

П. А. Баранов, С. В. Катков

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТРАНСПОРТЕ
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

В статье на основе изучения практики выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности рассматриваются возможные направления взаимодействия оперативных и следственных подразделений территориальных органов внутренних дел и органов внутренних дел на транспорте. В целях совершенствования деятельности по обеспечению экономической безопасности России предлагается внести соответствующие корректировки в ведомственный нормативный правовой акт МВД России: возложить на подразделения органов внутренних дел на транспорте обязанность по борьбе с экономическими преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности, совершаемыми в организациях независимо от их местонахождения, формы собственности и ведомственной подчиненности, занятых в указанной сфере. Это позволит не только минимизировать вмешательство оперативных подразделений органов внутренних дел в сферу коммерческой деятельности, допуская только обоснованные и понятные действия, но и благотворно влиять на предпринимательский климат в стране и формировать позитивный имидж сотрудников МВД России. Это же нацелит подразделения органов внутренних дел на транспорте на борьбу с экономическими преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности, позволит осуществить действенный контроль и надзор за данным направлением работы.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, организация взаимодействия, участники внешнеэкономической деятельности.

P. A. Baranov, S. V. Katkov

**PROBLEMATIC ISSUES OF ACTIVITY OF DIVISIONS OF ECONOMIC SECURITY
AND COMBATING CORRUPTION OF THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS
ON TRANSPORT ON THE IDENTIFICATION AND DISCLOSURE OF CRIMES RELATED
TO FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY**

In article, on the basis of studying of practice of identification, the prevention, suppression and disclosure of crimes in the sphere of foreign economic activity, the possible directions of interaction of operational and investigative divisions of territorial authorities of internal affairs and law-enforcement bodies on transport are considered. For improvement of activities for providing economic security of Russia it is offered possible to bring the corresponding adjustments in the departmental normative legal act of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Namely: to assign to divisions of law-enforcement bodies on transport an obligation for fight against the economic crimes in the sphere of foreign economic activity made in the organizations irrespective of their location, form of ownership and departmental subordination and occupied in the specified sphere. It will allow not only to minimize intervention of operational divisions of law-enforcement bodies in the sphere of commercial activity, allowing only reasonable and clear actions, thereby well to influence enterprise climate in the country and to form positive image of police officers of Russia. Same will aim divisions of law-enforcement bodies on transport at fight against economic crimes in the sphere of foreign economic activity, will allow to exercise effective control and supervision of this direction of work.

Keywords: operational search activity, organization of interaction, participants of foreign economic activity.

Задача обеспечения экономической безопасности страны, стабильного экономического развития государства и общества в период сегодняшнего кризиса является актуальной для многих стран мира. В этой связи следует признать очевидным, что в условиях нарастания внешних угроз и вызовов безопасности современное социально-экономическое положение России

обуславливает чрезвычайную актуальность целенаправленной деятельности государства в сфере обеспечения экономической безопасности страны и российского общества.

Как показывает мировой опыт, обеспечение экономической безопасности — это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективности жизнедеятельности общества, достижения успеха. Поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов.

Указанное совпадает с мнением Президента РФ В. В. Путина, высказанным им 4 декабря 2014 г. в очередном ежегодном послании Федеральному собранию: «Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах — это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы. И чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны как экономически, так и политически, тем выше потенциал России» [1].

Неслучайно еще в 2000 г. в принятой Концепции национальной безопасности в Российской Федерации к числу первостепенных направлений государственной политики была отнесена защита национальных интересов страны в сфере экономики [2].

Таким образом, с уверенностью можно констатировать, что экономической безопасности принадлежит определяющее место в общей системе национальной безопасности.

В этой связи неслучайно министром внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцевым в выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России было обращено внимание на то, что одной из задач является обеспечение экономической безопасности страны. «Ежегодно значительная часть преступных деяний остается нераскрытой, вследствие чего потерпевшие не могут рассчитывать на восстановление своих нарушенных прав» [3].

На этой же коллегии справедливо было указано Президентом РФ В. В. Путиным на то, что нужно использовать все факторы, чтобы обеспечить стабильное развитие и выйти на траекторию роста. Ключевое значение здесь имеет состояние предпринимательского климата. А он, в том числе, складывается из надежных гарантий защиты прав собственности. «Все это предъявляет повышенные требования к работе подразделений МВД, отвечающих за борьбу с

преступлениями в сфере экономики... Нужно кардинально менять ситуацию прежде всего за счет повышения качества оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной работы, причем на всех уровнях: от районного звена до центрального аппарата, более эффективно выстраивать взаимодействие с другими правоохранительными структурами» [4].

Это лишь подчеркивает необходимость постоянного изучения существующей практики в целях определения и последующей выработки на основе имеющихся базисных теоретических знаний наиболее эффективных способов решения задач, стоящих перед субъектами оперативно-разыскной деятельности, к числу которых среди прочих законодателем отнесены и подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел на транспорте (далее — ОЭБ и ПК ОВДТ).

К насущным проблемам, требующим разрешения, стоит отнести имеющиеся пробелы в действующем приказе МВД России № 598 от 10.07.2008, регламентирующем вопросы организации взаимодействия органов внутренних дел на транспорте и территориальных органов внутренних дел (далее — ОВД), а также разграничение объектов оперативного обслуживания.

Так, этот приказ не относит к числу объектов, находящихся в оперативном обслуживании ОВДТ по линии борьбы с экономическими преступлениями, участников внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД).

Хотя именно эта категория хозяйствующих субъектов является одной из наиболее криминогенных. Фактически все экспортно-импортные операции связаны с перемещением товарно-материальных ценностей через таможенную границу. В этом процессе всегда задействованы предприятия, учреждения и организации железнодорожного и морского транспорта.

В свою очередь, фактическое завершение экспортно-импортных операций (работы по упаковке товара, груза для придания ему экспортбельного состояния, фактическая погрузка-выгрузка из ж/д-, автотранспорта, на морские суда, осуществляющие международные перевозки, и наоборот) происходит в специальных зонах — зонах таможенного контроля, которые практически в 100 % случаев

в морских портах совпадают с зонами пограничного контроля. Примером тому служат порты в г. Новороссийск, г. Геленджик, г. Анапа, г. Владивосток и т. д.

При этом вход и нахождение на данной территории возможны только ограниченному перечню лиц, в число которых по согласованию с таможенными, пограничными органами и администрацией порта входят на постоянной основе работники порта, сотрудники федеральной пограничной службы, сотрудники таможенных органов и сотрудники ОВДТ в соответствии с утверждаемыми ежегодно списками.

Сотрудники же территориальных органов внутренних дел, как и представители организаций-участников ВЭД, а также иные лица на данной территории могут находиться лишь разово, по единовременно выдаваемым пропускам.

В случае нахождения в таких зонах без соответствующего разрешения любых иных лиц, включая должностных лиц государственных органов, перемещение ими товаров и (или) транспортных средств не только через границу зоны таможенного контроля, но и в ее пределах влечет наказание, предусмотренное ст. 16.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. А именно: предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до пятисот рублей; на должностных лиц — от пятисот до одной тысячи рублей; на юридических лиц — от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

Как следствие, отсутствует реальная возможность территориальных подразделений ОЭБ и ПК проверить информацию, в том числе поступившую от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие этим подразделениям, о возможных нарушениях уголовного законодательства участниками ВЭД на указанных объектах — зонах таможенного контроля.

Вместе с тем, по сути, сфера железнодорожной, воздушной, речной, морской деятельности носит обслуживающий, вспомогательный характер по отношению к деятельности организаций-участников ВЭД.

В свою очередь, формулировка, изложенная в п. 20 раздела V приложения № 2 «Перечень

объектов транспорта, находящихся в оперативном обслуживании ОВДТ», достаточно некорректна в этом плане.

А именно: «...а также другие организации независимо от их места нахождения, формы собственности и ведомственной подчиненности, занятые в сфере обеспечения железнодорожной, воздушной, речной, морской деятельности...».

Так, основываясь на такой расплывчатой формулировке, Южной транспортной прокуратурой было обосновано принятие решения об изъятии из производства у следователя СО Новороссийского ЛО МВД России на транспорте и передаче для дальнейшего расследования территориальным органам внутренних дел трех уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 193.1 УК РФ «Статья 193.1. Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов».

Вместе с тем поводом и основанием к возбуждению указанных уголовных дел послужили материалы, собранные сотрудниками ОЭБ и ПК Новороссийского ЛО МВД России на транспорте во взаимодействии с сотрудниками отдела по борьбе с особо опасными видами контрабанды Новороссийской таможни в отношении директора российской коммерческой организации «О», зарегистрированной в г. Новороссийске, который представил поддельные документы при переводе денежных средств из банков РФ в США 1,5 млн руб., в Японию — свыше 3,8 млн руб. под видом оплаты контракта на поставку товара «мототехника» из Японии, хотя товар на территорию РФ не поступил и его поставка не планировалась.

Фактически эта организация являлась участником ВЭД, в порт Новороссийска в ее адрес систематически поступал товар, там осуществлялись его таможенное оформление, первоначальное складирование. Однако офис и складские помещения этой коммерческой организации находились в г. Новороссийске вне зоны оперативного обслуживания Новороссийского ЛО МВД России на транспорте.

Однако, несмотря на объективно проведенную сотрудниками транспортной полиции работу, принятое транспортной прокуратурой решение о передаче уголовных дел, которые были

возбуждены на конкретное лицо и имели судебную перспективу, позволило снять указанные преступления с учета в информационных подразделениях органов внутренних дел как выявленные ОЭБ и ПК Новороссийского ЛО МВД России и поставить их на учет за территориальным ОВД.

В этой связи следует обратить внимание на положения приказа МВД России от 31.12.2013 № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [5]. Им к числу показателей работы органов внутренних дел среди прочего отнесена также и результативность борьбы с преступлениями экономической направленности. Так, согласно п. 1.4. приложения № 3 «Показатели ведомственной статистической оценки результатов деятельности управлений на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральным округам, Восточно-Сибирского и Забайкальского линейных управлений» таковыми показателями являются «Число лиц, уголовные дела в отношении которых направлены в суд по тяжким и особо тяжким преступлениям экономической направленности (без учета преступлений коррупционной направленности), в расчете на 100 единиц штатной численности подразделений полиции».

По сути, аналогичные показатели характеризуют и деятельность территориальных органов внутренних дел, а именно: п. 1.4 приложения № 4. «Показатели вневедомственной оценки безопасности граждан и деятельности министерств внутренних дел по республикам, главных управлений, управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации по иным субъектам Российской Федерации» к числу контрольных показателей относит аналогичный показатель «Число лиц, уголовные дела в отношении которых направлены в суд по тяжким и особо тяжким преступлениям экономической направленности (без учета преступлений коррупционной направленности), в расчете на 100 единиц штатной численности подразделений полиции».

В качестве еще одного примера можно привести также материалы уголовного дела, возбужденного СО Новороссийского ЛО МВД России на транспорте в 2014 г. по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту совершения мошеннических

действий группой лиц из числа работников ООО «Ю» и ООО «Ц», которыми при исполнении договорных обязательств по экспедированию в порту г. Новороссийска экспортного товара «алюминий» ЗАО «РГМ» только в 1-м квартале 2013 г. был причинен ущерб на общую сумму 4,428 млн руб.

Данному преступлению способствовал тот факт, что представители ЗАО «РГМ» не имели постоянного разрешения на вход в зону таможенного контроля в порту г. Новороссийск и, как следствие, у них отсутствует возможность проверки фактического оказания услуг по замене упаковки. При этом руководством ООО «Ю» и ООО «Ц» изготавливались фиктивные акты о замене упаковочного материала на поставляемом на экспорт товаре «алюминий» в виде слябов (полиэтиленовой пленки, жестяных стяжек, картонных прокладок и т. д.), который якобы был нарушен при перевозке товара ж/д транспортном вследствие естественного износа.

Формально по указанию транспортного прокурора в соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК РФ данное уголовное дело, несмотря на то, что оно было возбуждено по материалам ОЭБ и ПК ОВДТ так же, как и в вышеприведенном случае, может быть передано в территориальные ОВД. Как следствие, в связи с невключением в статистическую отчетность линейного подразделения органов внутренних дел этого преступления как раскрытого подразделение ОЭБ и ПК ОВДТ не будет заинтересовано в дальнейшем сопровождении данного уголовного дела. Территориальным же подразделениям ОЭБ и ПК в силу объективных обстоятельств будет затруднительно качественно исполнять поручения в зоне таможенного контроля, осуществлять надлежащим образом оперативно-разыскное сопровождение производства предварительного расследования.

В итоге утрачиваются не только наступательность и оперативность в работе оперативного подразделения ОЭБ и ПК как органа дознания. Высока вероятность того, что следователь будет лишен возможности объективно и всесторонне расследовать находящееся у него в производстве уголовное дело. Неминуемо возникнут проблемы в проведении следственных действий в специализированных зонах таможенного контроля и т. д.

С учетом вышеизложенного считаем возможным внести корректировки в положения приказа МВД России № 598 от 10.07.2008, а именно: дополнить раздел V Приложения № 2 «Перечень объектов транспорта, находящихся в оперативном обслуживании ОВДТ» пунктом следующего содержания: «Организации независимо от их места нахождения, формы собственности и ведомственной подчиненности, занятые в сфере внешнеэкономической деятельности».

Таким образом, скорейшее разрешение возникшей ситуации, связанной с вопросами организации взаимодействия ОВДТ и территориальных ОВД, а также разграничения объектов оперативного обслуживания соответствующими подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции, является не только проблемой ведомственной статистической отчетности. Это среди прочего позволит обеспечить защиту прав и свобод как отдельного человека или юридического лица, так и российского общества, государства в целом.

Список библиографических ссылок

1. Обращение Владимира Путина с ежегодным посланием к Федеральному собранию [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/04/poslanie-site.html> (дата обращения: 10.03.2015).

2. О концепции национальной безопасности РФ: указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 № 24. 2000 // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170 (утратил силу).

3. Текст официального выступления министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. 04.03.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru> .

4. Текст официального выступления Президента России В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России. 04.03.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru>.

5. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040 // Рос. газ. 2013. 10 янв.

© Баранов П. А., Катков С. В., 2015